

Глава 76: Человек в роли подушки.

Увидев плачущую Лянь Цзинь Юй, Ань Чжун Тао подошел к жене и взял ее за руку.

-Цзинь Юй, с Цин Жань абсолютно ничего не случится - эта малышка родилась с хорошей удачей. Что бы ей ни грозило, как она может так легко сдаться? - голос Ань Чжун Тао был тихим, но слова имели особый вес.

Хотя Лянь Цзинь Юй и знала, что цепляясь за эти слова, она лишь утешает саму себя, в ее сердце по-прежнему оставалась надежда: "Верно, Цин Жань - удачливый ребенок!"

Жень Дун тихо охраняла комнату Ань Цин Жань. Служанка даже не думала, что Генерал и фужень доверят ей такую важную миссию, поэтому не могла отнестись к ней иначе, чем со всей ответственностью. Девушка сказала себе, что обязана защищать репутацию юной мисс, не допуская, чтобы кто-либо вошел внутрь комнаты.

Однако нужно сказать, почему два человека, укрывшихся в пещере, до сих пор не спустились с горы!

Возвращаясь к той ночи.

Двое прятались в пещере, когда посреди ночи проснулся Дунфан Цзинь и вместе с Ань Цин Жань переместился в ее дальний угол. Они сидели обнявшись - Дунфан Цзинь слушал шум ночного дождя, а Ань Цин Жань мирно спала.

Наконец, небо просветлело, и Ань Цин Жань, все еще не отойдя ото сна, открыла глаза, обнаружив, что оказалась в объятиях Дунфан Цзиня.

В тот момент юноша также увидел, что она проснулась: ее лицо было чистым и ясным, - он снова вспомнил о вчерашнем дне.

Ань Цин Жань подумала о том, как всю ночь проспала у него на руках, и почувствовала легкую взволнованность в сердце. Однако, оценив выражение молодого человека, девушка расслабилась: "Кажется, он все-таки джентельмен."

-Каково это? - спросил Дунфан Цзинь.

-О чем ты? - Ань Цин Жань была серьезно озадачена.

-Понравилось ли тебе быть моей подушкой? - с намеком на шалость, но не зло, заулыбался Дунфан Цзинь.

-Хмф, как же!

Ань Цин Жань потянулась, но, так как это было впервые когда она спала в полевых условиях, ее плечи, как и ноги, затекли и болели.

-Шел дождь? - она посмотрела на мокрую от дождевой воды землю и спросила.

После дождя воздух в горах ощущался как особенно свежий. Для Ань Цин Жань, которая едва ли могла путешествовать в своей предыдущей жизни, пребывание здесь было совершенно новым опытом - девочка встала и выглянула за пределы пещеры.

На листьях виднелись капли воды, сверкающие в утреннем свете, что обволакивал гору и лес, а душистый запах деревьев и трав, казалось, мог наполнить глубины сердца!

Дунфан Цзинь встал рядом с ней и, посмотрев наружу, увидел лес с вкраплением множества диких цветов: даже Императорский сад во дворце не мог бы с этим сравниться! Его депрессия на какое-то время рассеялась, а в глазах появился след улыбки.

-Разве ты раньше никогда не видела чего-то подобного?

Ань Цин Жань покачала головой: этот горный пейзаж имел для нее особенное значение. Много лет назад ее мать познакомилась здесь с ее отцом, а сейчас они снова сюда вернулись. Она также смогла побывать на этой горе, к которой, как и к этому лесу, питала особые чувства.

-Давай поскорее спустимся с горы! Мои отец и мать не знают о случившемся и, должно быть, волнуются! - Ань Цин Жань внезапно посетили такие мысли.

Дунфан Цзинь согласно кивнул: вчера он также не вернулся ночевать и не был уверен, узнали ли об этом Император-Отец и Императрица-Мать, если да, то они наверняка беспокоились.

Как раз когда они уже собирались начать спускаться с горы, Дунфан Цзинь внезапно оттащил Ань Цин Жань обратно к пещере и с серьезным выражением лица прислушался.

Ань Цин Жань догадалась, что что-то должно было произойти, но оставалась заключенной в объятия и так сильно прижатой к его груди, что даже испытывала небольшие проблемы с дыханием. Она не могла не попытаться бороться, но Дунфан Цзинь ее так и не отпустил, и вскоре она также услышала голос:

-Продолжайте искать! - прозвучал мрачный мужской тембр.

-Они бы не смогли спуститься с горы в одночасье, а, значит, все еще должны быть здесь! Ищите внимательнее!

"Небеса! Эти головорезы до сих пор не сдались!"

Ань Цин Жань посмотрела на Дунфан Цзиня, но его лицо было спокойным и не выражало обеспокоенности. Очевидно, он успел восстановиться и теперь мог беспрепятственно использовать кунг-фу, будучи уверенным в своих силах.

Тем не менее, одному Богу известно, когда у него случится очередной приступ, поэтому ему следовало поберечь себя на обратном пути...

Ань Цин Жань не смела дышать: ее уши фокусировались на движении снаружи, но куда четче в них раздавалось устойчивое и мощное сердцебиение Дунфана Цзиня, которое намного отличалось от того, каким было прежде, - оно совершенно не соответствовало больному человеку, так что либо у него было слишком странное тело, либо ее собственные навыки не вызывали доверия...

Наконец, звуки затихли. Так как Ань Цин Жань находилась в слишком неудобной позе, она снова попыталась освободиться, правда, на этот раз Дунфан Цзинь ее отпустил.

Сейчас в выражении лица молодого человека не было ни намека на игривость, вместо этого он нахмурился.

-Кажется, им все еще нужна моя жизнь, раз они до сих пор не сдаются!

-Так что? Ты же не собираешься расставаться со своей жизнью по собственной воле, не так ли?
- Ань Цин Жань надула губки и, переместившись, села на сухое пространство внутри пещеры. - Просто давай подождём, пока они уйдут!

-Согласен! - Дунфан Цзинь приподнял брови, добавив: -Тебе лишь нужно справиться с голодом и последующим истощением!

-Может, у тебя найдется что-нибудь поесть? Разве ты сам не голоден? - Ань Цин Жань улыбнулась.

Дунфан Цзинь покачал головой:

-Вовсе нет, маленькая девочка, ты слишком много думаешь!

-Тебе следует меня похвалить! - с улыбкой сказала Ань Цин Жань: - Кстати, твое заболевание несколько странное - что об этом думают Имперские врачи?

Услышав ее слова, Дунфан Цзинь на мгновение замолчал, а затем на его привлекательном лице появилась улыбка:

-Имперские врачи? Они ничего не знают, но даже так, должен ли я быть к ним слишком жестоким?

При этих словах, сама не зная почему, Ань Цин Жань почувствовала грусть и досаду. Если решения не было даже у Имперских врачей, то она действительно не знала, что могла сделать для того, чтобы ему помочь.

Первоначально Ань Цин Жань думала, что жизнь Наследного Принца находится в руках судьбы, а, значит, его смерть не имеет к ней отношения, - это были все ее мысли. Однако, проведя с ним предыдущие полдня и ночь, она почувствовала, что Кронпринц не такой уж несносный, как утверждалось в слухах, - напротив, он обладал многими положительными чертами, которых не отыскать у людей похожих на Дунфан Е, а потому не должен умереть молодым!

Увидев ее внезапно потускневшее маленькое личико, Дунфан Цзинь засмеялся:

-Что такое? Ты начала обо мне беспокоиться?

Ань Цин Жань, улыбнувшись, ответила:

-Ничего подобного. Но фраза "Небеса не оставят хорошего человека" не какая-нибудь бессмыслица, так что тебя все еще ждет удача!

-Спасибо. Хотя твоя способность утешать не слишком хороша, это было искренне, так что спасибо!

Дунфан Цзинь сел рядом с ней - его несколько рассеянный взгляд остановился на диких виноградных лозах у входа в пещеру.

Ань Цин Жань переживала о своем отце и о матери, но ничего не говорила. В настоящий момент пещера погрузилась в тишину - можно было слышать лишь звук ветра, постоянно раскачивающего верхушки деревьев, что доносился снаружи.

Глядя на фигуру Дунфан Цзиня, все еще обеспокоенная Ань Цин Жань странным образом начала успокаиваться: "До тех пор пока он здесь, все будет хорошо!"

На самом деле, девушка знала, что с ее родителями ничего не произойдет, ведь, в конце концов, она уже прожила одну жизнь!

Этим весенним днем два человека наслаждались горными видами - они и не знали о том, что находившиеся ниже по склону горы затевали ради своей личной выгоды.

Стоит упомянуть, например, о том, какой взволнованной была Ань Янь Жань: девочка с восторгом представляла, как собственноручно сорвет с генеральской дочери ди завесу достоинства и спокойствия, а люди продолжают говорить, что она добродетельная и способная, ведь откуда им знать о существовании скрытой стороны ее собственного характера!

В то же время Дунфан Янь пребывал в еще более взволнованном настроении. Они на пару с Дунфан Е с поднятыми вверх головами и чувством безграничного престижа гарцевали на больших скакунах. Ловя завистливые взгляды людей с обеих сторон, Дунфан Янь становился все самодовольнее - он посмотрел на Дунфан Е, ехавшего на другой лошади, и прошептал:

-Кан Ван, в этой поездке нам придется нести тяжелое бремя ответственности...

Прежде чем он успел закончить, Кан Ван отвел свой взгляд в сторону - красивое лицо юноши выражало беспомощность.

-Нин Ван, мы собираемся молиться за Государыню-Императрицу, Императрица-Мать сейчас серьезно больна, и нам лучше двигаться быстрее, чтобы как можно раньше прибыть в храм Юэхуа! Ты понимаешь?

Нин Ван увидел, что лицо Дунфан Е выглядит как никогда прежде серьезно, и кивнул, но, тем не менее, ему было все равно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/21174/569447>